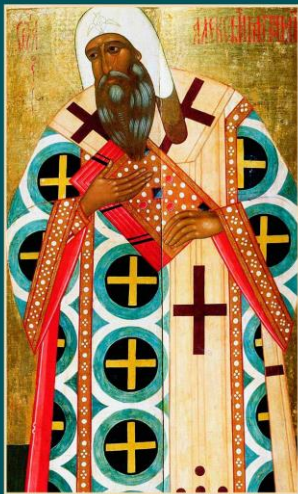

АЛЕКСИЙ МОСКОВСКИЙ

ПРОПОВЕДИ

Святой праведный Алексий Мечев родился в Москве 17 марта 1859 года в благочестивой семье регента кафедрального Чудовского хора Алексея Ивановича Мечева.

Алексий рос в семье, где царила живая вера в Бога, любовь, добросердечное отношение к людям.

19 марта 1893 г. был рукоположен епископом Нестором, управляющим Московским Новоспасским монастырем, во священника к одной из самых маленьких церквей в Москве — Св. Николая на Маросейке. Всех приходящих в маросейский храм, искавших помощи, погрязших в грехах, забывших о Боге, о. Алексий встречал с сердечной приветливостью, любовью и состраданием. Проповеди Батюшки были просты, искренни, трогали сердце глубинной веры, правдивостью, пониманием жизни.

Скончался о. Алексий 22 июня 1923 года. Причтен к лику святых Архиерейским Собором 2000 г. В 2001 году на праздник Всех святых, в земле Российской просиявших, совершилось обретение мощей святого праведного Алексия Московского.

Наследие старца невелико, но замечательно сердечной чистотой и нравственной силой.

«Письма» и «Проповеди» Алексия Московского, относящиеся к жанру душеполезной литературы, заслуживают особого внимания.

Алексий Московский ПРОПОВЕДИ

СЛОВО В НЕДЕЛЮ ПРЕД ПРОСВЕЩЕНИЕМ

«Бысть Иоанн, крестяй в пустыни и проповедуя крещение покаяния во отпущение грехов». (Мк.1:4)

Все вы, дорогие, без сомнения благоговейно чтите Предтечу и Крестителя Господня Иоанна. Но вникали ли сердцем своим в его проповедь, которая некогда подвигала всю страну Иудейскую на берега Иордана и приготовила людей к принятию Спасителя? Не для одного своего времени, а для всех времен он есть великий учитель покаяния. Слово его имеет великую силу смирать сердца и располагать их к принятию спасительной благодати.

«Покайтесь, приближается бо Царствие Небесное» (Мф.3:2) — вот начало проповеди Предтечевой.

Царство Божие близко ко всем нам, но от нашей собственной воли зависит то, чтобы оно к нам пришло, для нас настало. Первое условие к принятию благодати спасения есть покаяние. Отложив гордость, забыв все мирские почести и

преимущества, каждый из нас должен сознаться, что он тяжко неправ пред Богом, что если Господь не подаст ему руки помощи, как некогда Петру, утопавшему, он погибнет в бездне греховной, в таком сознании к Нему, Единому Ходатаю нашего спасения, устремить все сердца, с надеждою помилования и избавления.

«Уже бо и секира при корене древа лежит; всяко убо древо, еже не творит плода добра, посекаемо бывает и во огонь вметаемо» (Мф.3:10). Страшны эти слова: ах, если бы мы чаще вспоминали их! Помни, каждый человек, что секира гнева Божия лежит у корня твоей жизни... Одно слово, одно мановение Владыки — и жизнь сразится косою смерти. И тогда все кончено: после смерти покаяния нет! Между спасенными и погибшими утвердится непроходимая бездна, и целые века бесполезных раскаяний и мучительных страданий настанут для того, кто вовремя не хотел смириться и раскаяться.

«Емуже лопата в руце Его, и отребит гумно Свое и соберет пшеницу Свою в житницу, плевые же сожжет огнем негасающим» (Мф.3:12). Теперь Господь терпит и худых людей наравне с добрыми, и будет терпеть до Второго пришествия. Но тогда очистит Царство Свое от всех нечестивых. Никакая скверна в нем не потерпит. Одни только благословенные Отца останутся в Его Царствии, а

те, которые не вняли голосу благодати, призывавшему ко спасению, а погубили свою жизнь в суете, в служении страстям, будут ввержены в страшный геенский огонь.

Но покаяние, по слову великого учителя, должно состоять не в одних словах и вздыханиях. «Сотворите убо плод достоин покаяния» (Мф.3:8).

Искренно, от всего сердца пожелайте отстать от тех беззаконий, которые создала ваша совесть. Без сомнения, тяжело отставать от дурных навыков: страсти опутывают как бы сетями душу того, кто им предан. Но сделайте усилие над собою, потрудитесь, приневольте себя к делам добра и правды.

Во всяком деле нужен труд; можно ли без труда приобрести такое великое благо, как спасение нашей души? «От дней же Иоанна Крестителя до ныне Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф.11:12), — сказал Спаситель наш. Показать Господу исправление жизни может каждый в пределах того звания, в которое поставлен Провидением. Креститель не осуждает должности мытарей, которая была в презрении у евреев, а требует только, чтобы они не брали больше надлежащего (Лк.3:12–13). Воинам внушает, чтобы они никого не обижали, не клеветали бы и были довольны своим жалованьем (14). Во всяком

общественном звании христианин честным исполнением своих обязанностей может привлечь на себя благословение Божие и спасти свою душу. Но есть дела, доступные каждому званию, которые особенно ценны в очах Правды Божией: это дела милосердия. «У кого две одежды, — говорит Креститель, — тот дай неимущему, и у кого есть пища, делай то же» (11).

Дорогие! Недавно вступили мы во врата нового года; в эти минуты, которые так трепетно мы встречаем, не сказала ли нам совесть: надо бы обновиться душой, надо бы многое и многое оставить или изменить в проведенной доселе жизни?

Да коснется же нашего сердца проповедь Предтечи, которою открылось на земле Царство спасительной благодати! Аминь.

1915 г., января 4 дня.¹

¹ Произнесено 4.1.1915 г. в Неделю 30-ю по Пятидесятнице пред Богоявлением.

Публикуется по «Машинописи» из архива Е. В. Апушкиной. Первая публикация: Отец Алексей Мечев. С.336–338.

СЛОВО В ДЕНЬ КРЕЩЕНИЯ²

Перенесемся мыслию, дорогие, на то священное место, где совершилось Крещение Господа нашего Иисуса Христа. И вот нашему взору предстает глубоко поучительная, дивная, полная Божественного величия картина Иорданского события. Когда Иисусу Христу минуло 30 лет, Он пришел к Иордану, где Иоанн крестил народ, и сказал, что Он тоже пришел креститься.

Бог открыл Иоанну, Кто был подошедший к нему, и он воскликнул: «Мне надо креститься от Тебя». Но Иисус ответил: «Не удерживай Меня, ибо так должны мы исполнить волю Божию». При этих словах Он сошел в воду, и когда Он погрузился, то открылось небо, и Святой Дух сошел на Него в виде голубя, послышался Голос Бога Отца: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение».

Иоанн крестил народ крещением покаяния. Но неужели и у Безгрешного, Святейшего Богочеловека Иисуса Христа были грехи, были

² Произнесено 6.1.1915 г. Публикуется по «Машинописи» из архива Е. В. Апушкиной. Первая публ.: Отец Алексей Мечев. С.338–339.

такие привычки?

Разумеется, нет. У Него не было грехов. Ему не в чем было каяться... Да, у Него не было Своих личных грехов, но на Его Божественной совести тяготел мировой грех. Основатель Нового Царства, основа которого — самоотверженная любовь, по которой познаются члены этого Царства, с самого начала Своего служения дает миру образец этой любви. Как пастырь, когда пред ним кается грешник — духовный сын, берет на себя его сердечные, покаянные боли и возносит эти плачи к Господу как бы свои собственные, так и Христос, Божественный Пастырь, когда застонала Палестина покаянными воплями, Всевидящим Оком Своим видя всю пучину греховного мира, преклонил Свою Главу под руку Предтечеву, слагая под нее Свою молитву об этом покаянии и очищении мира греховного. Вот, дорогие, как надо любить ближних! Надо страдать его скорбями, болеть его болезнями. Дивное зрелище! Царь Вселенной крещается от раба, Творец морей и вод нуждается в воде крещения, Содержащий рукою всю тварь преклоняется под руку Предтечеву. И всё — нас ради, человек! Бог умалается паче всех сынов человеческих. Вот какова Христова любовь. Вот в чем закон, вот в чем правда сей любви.

Любить ближнего можно не иначе и не прежде, чем в нашем сердце будет поправлено всякое

самолюбие, всякая гордость. Тот, кто не умеет смиряться перед рабом своим ради спасения ближнего, кто не умеет забывать своей личности, когда дело идет о благе ближнего, тот не имеет в себе духа истинного смирения, а где нет смирения, не может быть никакой добродетели. А тут, как бы желая усилить страдания Иисуса Христа, Сам Бог Отец вещает с неба: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Немже благоволих», а Дух Святой нисходит в виде Голубине. И Сей-то Истинный Сын Божий, полнота Духа Святаго смиряется, научая и всех нас этому смирению. Идем, дорогие, да узрим Христа Избавителя от Предтечи крещаемого в струях Иорданских; придите, встретим явившегося Владыку. Аминь.

1915 г., январь.

³ †28.1.1568) — уроженец Вологды. После смерти жены поступил в обитель, основанную прп. Димитрием Прилуцким. Замыслив основать обитель в полюбившейся ему Тотьме, испросил благословение на открытие Спасо-Суморинской обители (1554), где провел остаток дней в подвигах.

³ Материалы к проповеди в день памяти прп. Феодосия Тотемского

Братию он поучал прежде всего житием своим. Первая икона прп. Феодосия появилась уже в 1626 г., служба — в 1729 г., а нетленные мощи были обретены 2.9.1796 г., когда в обители стали копать рвы под фундамент для постройки новой каменной Вознесенской церкви.

Угодник Божий был прославлен в 1798 г. И Батюшка (о. Алексей — С. Ф.) и о. Сергей особенно чтили мало известного широкому кругу верующих святого — преп. Феодосия Тотемского, частица мощей которого была в храме у Батюшки. К этому Преподобному у о. Сергия была особенная близость. В последнее свое свидание с одной духовной дочерью он сказал ей: «До сих пор вы просили меня молиться за вас, а теперь просите преподобного Феодосия. Он всегда был скоропослушлив к моим просьбам. Верю, что и вас, моих духовных детей, он не оставит своей помощью» (Надежда. Вып.16. С.98).»> [Проповедь произнесена 28 января (день памяти прп. Феодосия), до революции.

Год неизвестен. Публикуется впервые по «Планам речей» из архива Е. В. Апушкиной.

Прп. Феодосий Тотемский (Суморин, †28.1.1568) — уроженец Вологды. После смерти жены поступил в обитель, основанную прп. Димитрием Прилуцким. Замыслив основать обитель в любимившейся ему Тотьме, испросил

благословение на открытие Спасо-Суморинской обители (1554), где провел остаток дней в подвигах. Братию он поучал прежде всего житием своим. Первая икона прп. Феодосия появилась уже в 1626 г., служба — в 1729 г., а нетленные мощи были обретыны 2.9.1796 г., когда в обители стали копать рвы под фундамент для постройки новой каменной Вознесенской церкви. Угодник Божий был прославлен в 1798 г.

И Батюшка (о. Алексей — С. Ф.) и о. Сергей особенно чтили мало известного широкому кругу верующих святого — преп. Феодосия Тотемского, частица мощей которого была в храме у Батюшки. К этому Преподобному у о. Сергия была особенная близость. В последнее свое свидание с одной духовной дочерью он сказал ей:

«До сих пор вы просили меня молиться за вас, а теперь просите преподобного Феодосия. Он всегда был скоропослушлив к моим просьбам. Верю, что и вас, моих духовных детей, он не оставит своей помощью» (Надежда. Вып.16. С.98).]

Радуйся, яко верный раб пред Господем во вся дни благочестно шествовавый.

Из акафиста⁴ преп. Феодосию Тотемскому.

⁴ Первый акафист прп. Феодосию был составлен в 1802 г. ржевским священником о. Иоанном Алексеевым, другой — в 1833 г. послушником Григорием Патоковым.

При прославлении святого он невидимо присутствует с нами и поучает нас.

Преподобный (Феодосий) как бы так говорит всем нам:

Вы, дорогие, собрались почтить мою память, и я пришел к вам.

Смотрите, я был такой же человек, как и вы, но старался в течение всей земной жизни искать Цар.[ствия] Б.[окия] и правды Его, но это все мне приложилось, заповедаю и всем: ищите прежде Царствия Б.[окия] и правды Его [и] все приложится вам.

Начало помрачения ума прежде обнаруживается в лености к Божией Службе и молитве (Исаак Сириин).

Сколько ты велик, гов.[орит] Пис.[ание], столько и смиряйся и найдешь благодать у Бога. Много высоких и славных, но Бог прославляется чрез смирение. Чрез меру труда себе не ищи и что свыше сил твоих, того не испытывай.

- Религиозн.[о-]нр.[авственное] воспитание.
- Страх Божий.
- Живя в супруж.[естве] иск.[ал] Бога. Честно

Однако оба они были отвергнуты Св. Синодом. Был одобрен анонимный акафист 1860 г., в следующем году отправленный в печать. Однако указанные слова в нем отсутствуют.

исполнял обязанности.

- Не надеялся на свои силы, просил преп. Димитрия [Прп. Димитрий Прилуцкий (†11.2.1392) — «спостник и собеседник» прп. Сергия Радонежского, восприемник одного из сыновей блгв. Вел. Кн. Димитрия Донского.

Основал в 1380-е гг. в пяти верстах от Вологды первый в этих пределах общежительный мужской Спасо-Прилуцкий монастырь в честь праздника Всемилоственного Спаса, установленного блгв. Вел. Кн. Андреем Боголюбским в 1164 г.

в память о чудесной помощи, дарованной образами Спасителя и Владимирской Божией Матери во время битвы с волжскими булгарами (в житии именуемыми «татарами»).

- Смирненно думая о себе, с уважением относился к другим. Постоянно думал о Боге, на варницах о Боге: «Бог прогнев[ается], Бог не велит это[го]», и образуется любовь к доброму.

- Придет юность, раскр. с трепет[ом] и вот будут полез...

Дор.[огие] бр.[атие], припадая с молитвою к мощам преп. Феодосия, примем от него наставление и самим жить и детей воспитывать и всех, кого можем, руководствовать в страхе Божиим. Только Он, привлеченный духом любви, может и частную и общую жизнь нашу устроить, умирить, направить ко благу, к счастью земному и

вечному блаженству. h4 (Чудеса преп. Феодосия):

- Монах Уар из Тотемского монастыря долгое время лежал в постели, у раки Преподобного почувствовал себя здоровым.

- В 1658 г., когда пошли на Иордань, загорелся пол. Сгорел пол и решетка.

- Импер.[атор] Петр I посетил 17 июля 1693 г. монастырь и возложил на изображение Преподобного янтарный образ Расп.[ятия] Христ.[ова] с позол.[оченной] цепью.

- Через 228 л.[ет] Вознесен.[ский] хр.[ам], постр.[оенный] в 1757 г., осел и потреск.[ался], в 1795 г. был разобран. 16 авг.[уста] 1796 г. копали фундамент для нового хр.[ама]. 2 сент.[ября] гроб найден, отломилась крышка и увидели схимника.

СЛОВО В НЕДЕЛЮ МЫТАРЯ И ФАРИСЕЯ

Мытарь и фарисей пришли в церковь помолиться, фарисей во время молитвы своей хвалился своими делами и осуждал других, а мытарь, в глубоком сознании своего недостойнства, молился так: «Боже, милостив буди мне, грешному». Первого осудил Господь, а последнего оправдал, говоря:

«Всякий возносящийся уничижен будет, а уничижающий себя — возвысится».

Дорогие, если смотреть на внешние поступки, а не на внутреннее расположение сердца, то фарисея никак нельзя назвать дурным человеком. Во всяком случае, он был человек безпорочный в гражданском смысле и наружно благочестивый. При всем том молитва его была отвергнута. Напротив, мытарь был не без грехов и пороков. Он сам сознает свою греховность и, однако же, молитва его была услышана. Почему же это так? А вот почему: фарисей молился высокомерно, — с таким настроением духа, в котором он сам весь обнаружился. Ведь в молитве люди высказываются такими, какие есть на самом деле и как живут. К жизни евангельского фарисея и его молитве можно применить слова Апостола: «Люди самолюбивые, сребролюбивые, гордые, надменные, злоречивые, имеющие вид благочестия, силы же его отвергшиеся» (2 Тим.3:2–5). Фарисей с надменностью держал себя по отношению к Богу.

Гордо вошел он в храм, стал впереди всех, на видном месте. В нем не заметно было никакого признака подобающего благоговения к Богу и Его Дому, он презрительно обращается с ближними. Считая себя праведным, он называл других людей дурными: хищниками, неправедными, прелюбодеями (судя об этом по внешним поступкам, ложно и превратно истолковывал их), — а не по внутреннему расположению сердца.

Так гордость везде поступает. О себе самом думает высоко, а о других — низко.

Молитва фарисея была греховная молитва. Он благодарил Бога, но без смирения и сознания собственных немощей — благодарил не за избавление от тяжких искушений к греху и грубых пороков, а за то, что он не таков, как прочие люди. В его устах слышался голос гордости, которая кичится своею праведностию и обращается к Богу не с молитвой покаяния, а с молитвою самовосхваления. Каяться, по мнению фарисея, ему было не в чем. В действительности, вся молитва фарисея была обращена к собственному кумиру гордости...

И Бог ее не слышал.

Молитва мытаря была воплем души, в смирении взиравшей на свои грехи, и в дерзновении веры призывавшей милосердие Божие уврачевать страдания немощи. И Бог с благоволением внял ей, ибо Он видел человека, требующего Его помощи, сознающего собственное безсилие для обновления своей природы.

Смирение сделало мытаря достойным благодати Божией. Мытарь встал вдали в храме и не смел даже поднять очей своих на небо. Он не шел вперед, хотя был человек должностной, собиратель пошлин и, вероятно, с хорошим состоянием. В церкви нет различия. Все имеют

равные права. Самое невидное место вполне достаточно для того, чтобы возноситься в молитве к Творцу.

Мытарь ударял себя в грудь. Истинная, пламенная молитва не может быть без внешнего выражения. Внутренние движения сердца невольно проявляются вовне. Мытарь молил Бога о помиловании. Боже, милостив буди мне, грешному. Его единственное желание — получить прощение грехов. Словом, в своей молитве мытарь выказывался таким, каким он был на деле и как жил. Он молился со смирением. «А смиряяй себе вознесется».

Дорогие! Пред нами в жизни две дороги: мы или пойдем стопами фарисея к собственному покою, внешнему почету, ко всему, чем питается тщеславие и услаждается гордость, или же выступим вслед мытаря, с его сокрушенным сердцем, смиренным духом, заставляющим его в смущении перед живою совестью опускать глаза долу, в сокрушении бить себя в перси. Первый путь земного благополучия — путь к гибели в вечной жизни; второй, стезя горькая и темная здесь, приведет нас к источнику света и правды.

Избегайте фарисейской гордости, которая искушает и извергает людей в погибель, делает их слепыми. Ведь слепой не видит пути и спотыкается. Не образ ли это нам и современной нашей жизни?

Слепота наша в том, что считаем себя зрячими: слишком горды мы. Мы все видим, все переживаем, только не видим греха своего, и оттого слепы и грех остается в нас!

Фарисейство — наша слепота губительная. Всякий фарисей, оставь свою гордость, приди со смирением мытаря ко Христу, и в Нем найдешь просвещение.

1915 г., января 11 дня.⁵

СЛОВО В НЕДЕЛЮ 3-Ю СВ. ЧЕТЫРЕДЕСЯТНИЦЫ⁶

Ныне вспоминаются страдания Спасителя на Кресте, а читаемое ныне Евангелие указывает на

⁵ Произнесено 11.1.1915 г. Публикуется по «Машинописи» из архива Е. В. Апушкиной. Первая публ.: Отец Алексей Мечев. С.340–341.

⁶ Слово произнесено в Неделю Крестопоклонную Великого поста. Год неизвестен.

Публикуется по «Машинописи» из архива Е. В. Апушкиной. Первая публикация: Отец Алексей Мечев. С.342–343.

Крест, как на орудие нашего спасения. Посмотрите, дорогие, какой скорбный и тяжелый путь Христос Спаситель наш должен был пройти, пока Он, выйдя из судейского дома Пилата, дошел до Голгофской горы.

Длинен этот путь: сначала идет Он долиною, а затем поднимается по скалистой почве на гору, и по этому скорбному пути Христос должен нести на Себе огромный Крест Свой. Какую боль причинял этот Крест телу Иисуса, покрытому кровью и ранами, вследствие бичевания Его во дворе Пилата!.. Но посмотрите, с какой радостью несет Он Крест Свой, с каким терпением. Его бьют, смеются, издеваются над Ним, но Он молчит и открывает уста Свои только ради утешения других: Он утешает скорбящую Мать Свою, Он утешает Иерусалимских жен, которые с плачем провожают Его на Голгофу.

Для чего же Он, Сам Бог и Царь мира, так терпеливо, даже с весельем пронес Крест Свой? Не для того ли, чтобы и мы терпеливо и радостно несли свой крест. Конечно, нам уже не снести того тяжелого Креста, который нес Христос на Голгофу: мы скоро упадем под бременем его в самом начале нашего пути. А потому Спаситель, зная нашу немощь, — и души и тела, — сказал:

«Кто хочет идти по Мне, пусть возьмет крест свой и по Мне идет» (Мк.8:34), то есть, возьми

крест по силам, какой ты можешь донести, при Его содействии и при помощи других, до Голгофы твоей, или до могилы.

Поверьте, Господь ни на кого из нас не посылает таких тяжких искушений, которые могли бы превышать меру нашего терпения. А между тем мы постоянно ропщем в жизни и на Бога и на людей. Малейшая неудача повергает нас в отчаяние, мы совершенно падаем духом, — а всему причиной — наше малодушие и маловерие или даже безверие.

Один инок был любим пятью старцами, но не нравился одному, который и старался оскорбить его разным образом. Инок вышел из терпения и, оставив обитель, удалился в другую. Там восемь человек обходились с ним дружески, а два ненавидели. Инок ушел отсюда в третий монастырь; во там семь только братьев изъявляли к нему некоторое расположение, а пять смотрели на него с большим неудовольствием. Инок решил искать нового убежища. На пути инок раздумывал о своем несчастье и ужасался, воображая, что с ним случится везде то же самое: он искал средства, как бы ему ужитья на одном месте, и после долгого размышления нашел. Это было терпение.

Обрадовавшись счастливой мысли, он взял свиток бумаги и написал: терпи!

Потом вошел в первый монастырь, который

ему встретился. Тут случалось нередко доброму иноку принимать досады не только от одного или двух, но иногда и от всей братии; однако, он, дав обет Богу, никогда не хотел нарушить его; никогда не покушался даже в мыслях переменить свое место, и когда весьма чувствительно кто-нибудь огорчит его, он только вынет из-за пазухи свиток и прочтет: «Во имя Иисуса Христа Сына Божия терплю», — и после этого успокоится. Таким образом добродетельный инок проводил всю свою жизнь спокойно (Училище благочестия)⁷.

Научимся и мы, дорогие, без ропота переносить всякие невзгоды в нашей жизни, вооружимся христианским терпением! Только тогда мы будем носить имя истинных рабов Христа, потому что крест есть наша доля, наша участь на земле. Без креста нет пути на небо: только тем людям и принадлежит небо, которые следуют за Иисусом Христом по тому пути, по которому Он прошел, — а это и есть путь креста.

Припадем же к животворящему Кресту Господню и из глубины сердца своего воскликнем:

⁷ Училище благочестия, или примеры христианских добродетелей, выбранные из житий святых. В двух томах. Изд. 19-е. Т. I. СПб. 1915. С. 16. Со ссылкой на Пролог. 15 февраля.

Слава, Господи, Кресту Твоему честному! Аминь.

НА 4-Ю НЕДЕЛЮ СВ. ЧЕТЫРЕДЕСЯТНИЦЫ⁸

«Рече: Учителю, приведох сына моего к Тебе, имуща духа нема: и рек учеником Твоим, да изженут его и не возмогоша». (Мк.9:17–18) Много раз Господь наш исцелял больных, даже тяжело больных одержимых нечистыми духами: одним словом, прикосновением, даже заочно. Не раз и ученики Господа, по данной им от Господа благодати, болящих врачевали, прокаженных очищали, бесов изгоняли. Но вот сегодняшнее Евангелие рассказывает нам пример трудного и продолжительного исцеления больного, одержимого духом немоты. В то время как Иисус Христос был на горе, уединившись для молитвы, в числе множества народа, собравшегося видеть и слушать Господа, пришел один отец с больным сыном. Не заставши Господа, он обращается к ученикам Его: [те] делали опыты, возлагали руки и не могли изгнать злого духа. Приступает

⁸ Слово произнесено в Неделю прп. Иоанна Лествичника, до революции. Год неизвестен. Публикуется впервые по «Планам речей» из архива Е. В. Апушкиной.

несчастный отец ко Господу, по Его возвращении с горы, и посмотрите, как и здесь в руках Всемогущего медленно совершается дело исцеления. Господь велит привести больного к нему; при этом с больным сделался сильный припадок, пад на земли валяшеся, пены теща. Казалось бы, сердце милосердное Господа расположило бы Его к состраданию и врачеванию. Но Господь предлагает вопросы: как давно это ему приключилось, как часто с ним бывает, на усиленные просьбы отца Господь требует от него веры — и только когда отец со слезами возопил ко Господу (значит плачущий, пораженный горем, бросился ко Господу), — [только] тогда Господь повелевает злему духу выйти из него. Слово Всемогущего не могло не подействовать, но и тут еще раз сказалось сопротивление. Злой дух неистово вскричал, сильно потряс больного, как бы борясь еще остаться в нем, и обезсиленный вышел из него. Не есть ли это история исправления наших грехов, не есть ли это яркое изображение той медленности, того упорства, с каким расстаемся мы со своими страстями и недугами. Отец — это каждый из нас — приводит во лечебницу больную душу свою; не то же ли бывает с нею, как с недужным отроком? Прибегаем ко спасительным средствам Церкви, — не помогают: молитва не действует, пост не признан нашим временем,

исповедь холодна и Св. Таинство Причащения не изменяет грешника.

Что же это, в самом деле, за неисправимость такая, будто уже и возврата нет к лучшему? Отчего зависит такая наша неподатливость к исправлению наших недугов, отчего не избавиться нам от наших грехов?

Нынешнее Евангелие указывает причину живучести наших грехов в греховности целого общества, в направлении духа времени. Казалось, какая связь могла быть между болезнью отрока и состоянием целого народа, а между тем на жалобу отца в неуспехе исцеления Господь выразил негодование на целый народ: О, род неверный! Доколе буду с вами, доколе буду терпеть вас!

Около отрока собрались все сословия со своими недугами. Тут были и толпы праздного народа, сбегаящегося на всякое зрелище с пустым любопытством, тут и книжники и фарисеи, гордые своею знатностью и неверием, тут и лучшие из народа — ученики Господа, но робкие, неуверенные, смущенные.

Отрок поражен нечистым духом: не за то ли, что целое общество, весь народ недугует.

Просят об исцелении отрока, а отчего не просят об исцелении недугов народных, тьмы и невежества толпы, народного неверия и глумления книжников и фарисеев, робости и неуверенности

самих учеников?

Не так ли и с нами?

Мы сыны своего времени, мы плоть от плоти нашего общества. Как же мне отстать от него? Как пойду я против целого поколения? Как мне не походить на него? Прежде чем мы сами начнем дело воспитания нашей души, к нам приходят грехи отвне, из мира, из сложившихся в нем правил, обычаев, соблазнов. Вот отчего малоуспешны бывают и наставления родительские, и внушения школы, и примеры лучших людей; бережем своих детей, сеем все хорошее и честное, ждем благих плодов и удивляемся, откуда у них явились иного рода и мысли, и характеры, против коих бессильно уже доброе влияние.

Как часто теперь слышится жалоба на молодое поколение, что оно рано начинает жить по своей воле, что тяготится оно зависимостью, что не нуждается оно в опеке, даже любящей, родственной, что во всем оно опирается на нынешнее время, на нынешний образ мыслей и жизни! Когда сравнишь прежних людей с нынешними и видишь, что исчезают старые, хорошие обычаи, что на многое, что прежде чтили, уважали, теперь смотрят чуть не с пренебрежением, говоря, что уже старо, отжило свой век.

Зато по нынешним временам чего не бываем мы свидетелями? Побывайте вы в судах: кого вы не

увидите, чего не услышите там? Какое печальное зрелище упадка нравственности, честности к обществу: и все из-за того, что по нынешним временам не стыдно быть и на скамье подсудимых. Прочитайте вы сведения о происшествиях каждого дня: там хищение, там самоубийство, там посягательство на жизнь — иногда близкую, родственную. Суда людского мы, говорят, не боимся, а Суд Божий — по нынешним временам — кто же о нем помнит?

И выходит то же, что рассказывается ныне в Евангелии: когда слышишь худое дело, когда поражаемся каким-либо недугом, как не воскликнуть: о, род неверный! О, время слабое, о, люди больные больного века!

Что же надо делать, чтобы были хорошие дети, нравственные юноши, честные деятели, люди правды и добра? Надобно, чтобы самое общество строже относилось к самому себе, чтобы оно гласно, прежде суда, уже карало преступление, чтобы оно явно стояло на стороне Закона Божия и человеческого. Надобно, чтобы общество признавало над собою другую силу, высшую власть, пред которою бы смирилось оно: разумею силу св. веры, власть Св. Церкви. Надобно, чтобы само общество почерпало из источника веры свои убеждения, чтобы оно поверяло и исправляло свои нравы по примерам свято чтимых христиан, чтобы

оно само занималось вопросами о своих недугах и их врачеванием.

Пред толпою собравшегося народа — спорящего, глумящегося — ученики Господа выразили сомнение, недостаток твердости, может быть — неуверенность в Самом Учителе и Господе, и не могли подать исцеления.

Не видим ли и ныне этой робости, сокровенности, безвестности истинных христиан? Где они, эти сильные обличители народных недугов эти сильные проводники святых убеждений и правил, эти хорошие люди кои светили бы миру своим примером? Общество боится, не любит их. Оно не хочет верить, что один нравственный человек, почтенный и возвышенный в обществе, может далеко и широко распространять свое благодетельное влияние.

Виновато общество в наших грехах тем, что живет и учит жить по нынешним временам, а не по учению Господа, не под влиянием Св. Церкви.

Другая причина, указанная в Евангелии о неисправности нашей — есть недостаток, легкость, холодность нашей исповеди. Отчего Господь не вдруг услышал просьбу отца о его сыне несчастном, больном? Оттого, что в нем не было ни глубокой веры в Господа, ни собственного участия и жалости сердца к своему сыну, ни этой скорби родительской, которая выражается в слезах, в

отчаянии, во взоре, полном мольбы и упования.

Послушайте, как холодна просьба отца: «Я привел сына моего к Тебе и если что можешь, помоги нам».

«Если что можешь»? Да ведь это сомнение, это неуверенность во враче, какой же может быть успех? И вот Господь начинает врачевать не сына, а отца самого: Господь спрашивает, давно ли он так болен. Да разве Ему, Всеведущему, не было это известно? Не Ему это нужно было, а нужно было для отца, чтобы возбудить в нем жалость к сыну, к его страданиям, дать почувствовать тяжесть его болезни и вселить...

СЛОВО В НЕДЕЛЮ ВАИЙ⁹

«Прежде шести дней Пасхи прииде Иисус в Вифанию. Сотвориша же Ему вечерю ту». (Ин.12:1–2)

Два обстоятельства из жизни Господа напоминает нам ныне чтение Евангельское. Одно из них — это скромная мирная вечеря Господа среди преданнейших Его друзей, другая — это

⁹ Произнесено в Вербное Воскресение, в 1915 или 1916 гг. Публикуется впервые по «Планам речей» из архива Е. В. Апушкиной.

торжественный вход Господа во Иерусалим.

Как ни различны эти описания по своей обстановке, но в них изображено одно: это выражение Господу чести, любви, преданности. Преподается урок христианину, что он может служить Господу двояким способом: один — это сокровенное добро нашего сердца, это чистый порыв души к делу милосердия, любви, сердечной преданности; другой — это общественные добродетели, это — видимые общепользные деяния, чтобы светили они людям и доставляли торжество добру в мире. Не все же христианину жить в суеде мира, в этом житейском круговороте, в этих мелких стремлениях и целях себялюбия и чувственности, в этой злобе насущного дня. Есть другая высшая область, в которую хоть бы по временам возносился он и отдыхал бы душою своею, это — область сердца, согретого святым чувством любви к Богу, подвигом доброго дела, духом самой чистой молитвы.

Объясним оба описанные в Св. Евангелии случая, чтобы извлечь из них назидание для себя.

Сотвориша ему вечерю, идеже бе Лазарь и Марфа служаше.

Зачем это Евангелие рассказывает нам о таком самом простом случае? Но, во-первых, мы видим здесь малое общество самых искренних, преданных почитателей Господа, где не было ни врагов,

коварно наблюдавших за каждым шагом Господа, ни посторонних, холодных зрителей, мешающих искренней сердечной беседе. Где найдешь ныне это искреннее, беззаветное сочувствие, эту преданность, это взаимное доверие, эту сердечность друг к другу? И на что променяли мы эти прекрасные заветы доброго старого времени? Себялюбие, тщеславие, какая-то холодность между самыми близкими, эта неудовлетворенность семейною тихою средою — вот что внесло наше время в жизнь общества. Чаще же вспоминайте о вечере в Вифании, чтобы отвести душу от ледяющего веяния вашего духа времени. Но не этим только назидательна вечеря Господа: среди вечери входит кроткая, нежная Мария — сестра Лазаря, вселюбящая, благодарная, преданная; стыдливо опускается к ногам Господа, разливает драгоценное миро на [Его] голову и ноги и безмолвно отирает их своими волосами. Мир, в лице учеников Господа, осудил жену за этот поступок: к чему напрасная трата столь дорогого мира. Но Господь Сердцеведец видел больше. Он видел в Марии эту глубокую любовь, готовую на все жертвы, эту благодарность, не знающую, как лучше выразиться, эту преданность, отдающую самое дорогое, это св. чувство, одушевляющее человека в минуту сильного радостного волнения. И Господь похвалил трепещущую Марию; Он

поставил ее дело в пример всем временам:

«Истинно говорю вам: где ни будет проповедано Евангелие сие в целом мире, скажется в память ее и о том, что она сделала». И сколько раз этот поступок Марии производил глубокое впечатление при чтении этого евангельского рассказа: не одна скорбящая душа умилялась, не одно холодное сердце смягчалось и вставали св. помыслы, пробуждались добрые чувства, угасала страсть и недуг. В лице Марии возвышаются те люди, кои в тишине являют незримые миру, но великие пред Богом качества души: кто проникнут смиренным чувством, кто побеждает страсть гнева и себялюбия, кто устоял в честности, кто не пал в искушениях, не возроптал в скорбях, кто обладает кротостью, чистотою, всепрощением. В лице любящей Марии прославляется та любовь к ближнему, что сочувствует радости другого, кто страдает скорбию брата, кто отыскивает в нем искру добра, что прощает заблудшего, что плачет о погибающем человеке, что жертвует всем, всем своим дорогим из участия к горю и несчастью. Чаще же вспоминайте о вечери в Вифании и подольше смотрите на этот прекрасный образ Марии — любящей, благодарной, беззаветно преданной Господу.

Но время обратиться и к самому событию сегодняшнего праздника. В первый раз Господь

является в такой славе и величии. В течение трех лет Его жизни, Его все видели — кротким, смиренным, без всяких исканий чести и славы, а теперь Он входит по-царски — на молодом осле, в сопровождении ликующего народа, при громких восклицаниях: оссанна. Его видели все за самыми скромными занятиями: на берегу моря, в лодке, у ловли рыбы, посреди колосившихся полей, в пустыне тихой и безмолвной, на горе в молитве, в кругу семейном. А здесь Он шествует как победитель после славных завоеваний. Его сопровождают с зеленеющими ветвями, бросают к ногам Его одежды, восхваляют все подвиги и славные дела Его. И Он не отвергает их, не уклоняется, не негодует; Он среди этих знаков почести тихо подвигается к Иерусалиму. Почему? — Потому что величественное зрелище представляет народ, когда он воодушевлен одним религиозным настроением, когда всех охватывает одна искра священного восторга, когда все мелкие интересы, страсти честолюбия умолкают и виден один только чистый порыв истинного чувства. Он знал, Всеведущий, что под этим праздничным настроением кроются иные замыслы, таится дух вражды и зависти, что скоро эти радостные крики сменятся столь же дружным криком: «Распни Его». Но Он допустил народу одну счастливую минуту войти в священное воодушевление, слиться в одном

религиозном чувстве, записать лучшую страницу в жизни и истории своей. Благодарение Богу! Наше Отечество испытало эти счастливые минуты народной жизни, когда весь народ, как один человек, шли на защиту своего отечества¹⁰. Почему еще Господь не отверг этих знаков чести и хвалы, приносимых Ему? — Потому что это всенародное, неподкупное чествование могло остановить тайную вражду, могло вразумить слепотствующее заблуждение, рассеять мрак неверия, обратить мысли к великим подвигам добра, к чудесам милосердия Господа, к Божественному лицу Его. Великие дела добра, честности, безкорыстия, являемые с высоты, не проходят бесследно, они вызывают подражание себе, они сеют святые дела, они содействуют торжеству добра в мире. И если уже и они не производят действия, если и светлые примеры не переменяют черствой души: кто виноват в гибели? Вот почему Господь, сожалея об Иерусалиме, обратился к нему со словами: о,

¹⁰ Имеется в виду необычайный всесословный народный подъем, последовавший вслед за Царским манифестом 1914 г. о начале войны, получившей наименование Второй Отечественной. Показательны верноподданнические патриотические манифестации августа 1914 г., в которых участвовали многие из будущих участников февральского переворота 1917 г.

если б ты хоть в этот день твой узнал, что может спасти тебя. Но сие сокрыто от очей твоих. Какою горестью любящего сердца дышат эти слова Господа и вместе как безотрадны они для Иерусалима: хотя бы в этот день твой; тебе дается еще урок, еще один день жизни, когда ты еще можешь возвратить к себе милость Божию, еще не все потеряно, сделай одно усилие, пойми важность этого дня посещения Божия. Но нет, очи твои смежились, на тебя это сильное зрелище не действует, час твоей гибели, осуждения настал.

Пожелаем, чтобы в обществе нашем более светила нам общественная добродетель, чтобы более являлось мужей чести, добра и правоты, чтобы не были мы невнимательны к знамениям событий нашего времени.

Итак, в сегодняшнем Празднике мы видим два примера чествования Господа — выражения любви, усердия, преданности Ему, один — тихая любовь Марии, принесшей жертву от сердца, и другой — это общенародное чествование Господа.

СЛОВО В ВЕЛИКИЙ ПЯТОК¹¹

¹¹ Публикуется впервые по «Тетради» из архива Е. В. Апушкиной.

Какое печальное зрелище пред очами нашими! Спаситель наш во гробе. Во гробе Радость наша, Сокровище нашего сердца. Но как Ты, наша Утеха, мог заключиться в малом этом гробе? Здесь ли место Тебе? Ты, живя на земле, жизнь всем отдавал, а Сам теперь лежишь безжизнен. Ты всем слезы осушал, а теперь Сам Своих возлюбленных повергаешь в слезы о Себе. Тебе ли место здесь? Здесь место нам, смертным, а не Тебе Безсмертному, нам с тленными и греховными телами, нам грешникам, достойно осужденным на смерть, а не Тебе, Святейшему и Безгрешному.

Братие! Восплачем и возрыдаем: это мы своими грехами заключили Безгрешного во узы смерти, это мы, осужденные на смерть, заставили Его снизойти до врат смертных, для нас, которых готов поглотить ад, Он сошел душою во ад, телом предлежа пред нами.

О, Божественная неисчерпаемая и несказанная Любовь! Сладчайший наш Иисусе! До чего Ты возлюбил человека — это ничтожнейшее и неблагодарное создание. Ты за него сделался Сам человеком, чтобы ввести его в общение с Богом, Сам страдал, чтобы избавить его от вечных страданий; Сам умер, чтобы он жил вечно; Сам сошел во ад, чтобы он никогда не был во аде. Всего человек лишился через грех, — и Ты ему все возвращаешь — и как возвращаешь?

Человек лишился блаженства через гордость, непослушание, через желание быть равным Богу, а Ты возвращаешь (его) через послушание Отцу Небесному, через глубочайшее самоуничтожение и смирение, через самую поносную и тяжкую смерть, наконец, через нисшествие до бездн адových. Ты возвратил человеку потерянное, — и вот он теперь стал воистину счастлив и блажен, теперь он опять с Богом, для Бога живет, к Богу стремится, в Боге ищет утешение, с Богом надеется жить и радоваться нескончаемые веки. Кто может описать, оценить всю бездну, все море милостей Божиих, которые излил на нас от Отца Своего наш Безценный, Дражайший Спаситель, ныне безмолвно лежащий во гробе?

Братие! Восчувствуем все эти милости нашего Спасителя и в благодарности сердца повергнемся телом и душою пред гробом сим, облобызаем язвы Его, за нас претерпенные, руки и ноги Его, за нас пронзенные, облобызаем не устами только, но наипаче горячим и любящим сердцем, и будем всю жизнь помнить милости Его и до конца дней возносить благодарение и славословие Ему. О, когда бы и вся жизнь наша была не иным чем, как благовонным кадилом перед Ним. Будем молиться об этом пред Лежащим во гробе сем, и слезную молитву грешника услышит Умерший за грешников. Аминь.

СЛОВО В НЕДЕЛЮ О ФОМЕ¹²

После проведенной нами Четыредесятницы Великого Поста мы вступили в новую четыредесятницу, но совсем другого свойства. Там мы оплакивали свои грехи, исповедывали свои немощи, смиряли себя постом и воздержанием — по всему были как виновные и просящие милости, отпущения грехов.

Новая четыредесятница, начавшись славным Воскресением Иисуса Христа, поставила и нас в новое светлое состояние христианина, освобожденного от осуждения, воскрешенного для новой св. жизни, уверенного в дарованном ему вечнблаженном безсмертии.

Там мы видели образец себе в нашем Господе, как Он, вступая в дело спасения рода человеческого, провел 40 дней в строжайшем посте, в уединенной молитве, в борьбе с врагом невидимым.

Здесь мы видим Того же Господа, в течение 40 дней являющегося Своим ученикам, но видим Его

¹² Произнесено в Неделю 2-ю по Пасхе (Антипасха), до революции. Год неизвестен. Публикуется впервые по «Планам речей» из архива Е. В. Апушкиной.

прославленного, победоносного, торжествующего над всеми врагами. Как утешительны для нас эти многократные явления Господа по Воскресении Его Своим ученикам. Все они свидетельствуют о величайшей любви Господа к верующим в Него.

Вот первое уверение в этом, приобретенном христианами благоволении Господа: Он, воскресший, являлся только Своим, только ближайшим ученикам, только верующим в Него. Кажется, отчего бы Господу не явиться опять в Иерусалиме пред лицом Своих коварных врагов, архиереев, книжников и фарисеев? В какое смущение, стыд, поражение привел бы их тогда пред народом, пред теми, которых они научали против Господа.

Так нам кажется, бр.[атие], по нашему тщеславию, властолюбию: это мы любим видеть посрамление врага, это мы хвалимся победою над противником.

Это нам лестно попирать ногами своими того, кто думал нам сделать зло.

Господь наш любвеобилен, Он щадит врагов Своих. Он дает им самим сознать свою вину, убедиться в своем преступлении и добровольно придти к Господу.

Была ли польза от того, если бы Он явился во славе Своим врагам? На минуту может быть они были бы поражены, — но затем что?